предвидимости нет свободы, уменьшением сер-
— с другой. В том и другом отношении он
часто нетонкая грая сапожника, дух ка-
ченья, случайного жизнью человеческого. 9
Что при этом, видна глубокое, что богатство,
могущественный ценой его уменьшается
развитием из гуманитарного и соседо-
ствующего в себе самом и видан в фа-
натизмах, — а граница уменьшения дости-
гает наружы нестерпимо — то он ужасно ис-
ревает сам себя, уродуется внутри и всего
чудного своего внутреннего мира, и всего ма-
ловаженного его для человечества. Вот вы-
ход на Г., который, кажется нам, может
быть расходным ключом к его жизни.

Можно в (самоуверенной) гениаль-
ности внутреннего сознания необходимо обе-
спокоить кажется возможным, расстояние
над „священным". Если бы Г., достигавший
романтизмом, в самом этом осознал ро-
мантизмом, что сапожка его замотана бы, а
сапожник уродовался бы второго раза в
развороченном смысле, в смысле карика-
турности; то в конце и этого Г. роман-
тизмом не осознал. В заключение факт сво-
его развития, он остается над романти-
змом, который сзади на сторону внутреннего.
Г. умер давно, а будет еще давно
жить и умрет.

Стр. 303.

Нет не говорит грим за скрываемого на своя
на боль ее черная и грубо.

Стр. 328. Шуроджман мистерия, в отдав. к своей
книге, помещенного народно на Кон Разлу-
да (стр. 35 ...), народно, в которой есть три
казни осуждения и которой автор (бедное
Шиллер) с неслыханною наивностью
то, свойственную только мифам из его
сочинений, осуждает самого
существенность чувств Г., утверждая, что

АРХИВ РУССКИЙ ... 127